

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 June 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят шестая сессия

18 июня — 12 июля 2024 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Академическая свобода

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование Фарида Шахид*

Резюме

Настоящий доклад, посвященный академической свободе, представлен Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование Фаридой Шахид. В своем докладе Специальный докладчик анализирует право на академическую свободу с точки зрения права на образование и предлагает рассматривать академическую свободу как самостоятельное право человека, закрепленное в ряде положений международного права.

Академическая свобода включает в себя свободу людей в отношении доступа, распространения и производства информации, свободу мыслить, приобретать, выражать, применять различные знания на практике в рамках или в связи со своей специализацией или направлением подготовки, вне зависимости от того, происходят ли данные процессы внутри академического сообщества («очный процесс реализации права») или за его пределами, в том числе в публичном пространстве («заочный процесс реализации права»). Она представляет собой право человека, осуществление которого сопряжено с особыми обязательствами по установлению истины и распространению информации в соответствии с этическими и профессиональными стандартами, а также по реагированию на актуальные проблемы и потребности всех членов общества.

Что касается сферы образования, то Специальный докладчик поддерживает право на академическую свободу для всех исследователей, педагогов и учащихся на всех уровнях образования с учетом развивающихся способностей и степени зрелости учащихся. Академическая свобода включает четыре взаимосвязанных элемента: право преподавать; право участвовать в дискуссиях и дебатах с людьми и группами людей внутри (в том числе в аудиториях) и вне академического сообщества; право на проведение исследований; и право распространять свои мнения и результаты

* Настоящий доклад был передан на обработку структурам конференционного обслуживания после истечения установленного срока с целью включения в него самой последней информации.

исследований. Этот подход требует понимания ключевого значения свободного выражения мнений в преподавании, пересмотра концепции «нейтралитета» в образовании и процедур утверждения школьных учебников, включая введение и/или запрет конкретных предметов в учебных программах, с учетом целей образования в соответствии с международным правом прав человека. Педагоги могут способствовать развитию критического мышления и представлять различные точки зрения только в том случае, если они сами пользуются академической свободой, отстаивая принципы плюрализма, уважения к другим и стремления к знаниям.

Специальный докладчик обращает внимание Совета по правам человека и всех заинтересованных сторон на свод Принципов осуществления права на академическую свободу, составленный рабочей группой экспертов Организации Объединенных Наций, ученых и представителей гражданского общества на основе и с учетом состояния международного права и практики. Принятие и внедрение этих принципов способствовало бы поддержанию академической свободы во всем мире.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Нормативно-правовая база и последние изменения	5
III. Значение академической свободы с точки зрения права на образование	11
IV. Угрозы академической свободе	14
V. Рекомендации	24

I. Введение

1. Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование Фариды Шахид, представленный в соответствии с резолюциями 8/4 и 44/3 Совета по правам человека, содержит анализ права на академическую свободу с точки зрения права на образование и как части права на предоставление и получение качественного образования на всех его уровнях. Доклад опирается на результаты предыдущей работы других правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, в частности Комитета по экономическим, социальным и культурным правам¹, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение² и Специального докладчика в области культурных прав³.

2. Академическая свобода лежит в основе научного прогресса, который необходим для борьбы с локальными и глобальными кризисами. Она способствует формированию знаний как общественного и общего блага за счет обеспечения того, чтобы эти знания основывались на исследованиях и обмене информацией внутри стран и между ними, а не становились результатом дисбаланса сил. Академическая свобода защищает способность людей подвергать сомнению и проверять полученные знания, мыслить вне рамок устоявшихся идей и общепринятых мнений и предлагать новые концепции, в том числе спорные или непопулярные, на благо общества. Это является необходимым условием реализации права на образование на всех уровнях, включая профессиональное образование, позволяющим учащимся получать доступ к новым сведениям и развивать собственные исследовательские навыки и критический подход, а педагогическому персоналу — предоставлять им качественное образование.

3. Однако академическая свобода до сих пор не получила признания в руководящих кругах и среди широкой общественности как имеющая столь же важное значение, как свободная пресса или независимая судебная система. Во всех регионах мира люди, осуществляющие свое право на академическую свободу, подвергаются притеснениям, мести, репрессиям, заключению под стражу, а иногда и лишаются жизни. Более того, коммерциализация образования, а также посягательство на него множества субъектов, стремящихся усилить свое влияние и контролировать общественное мнение, привносят вызывающие серьезную обеспокоенность предубеждения в академические исследования и процесс формирования свободного мышления.

4. В рамках подготовки доклада Специальный докладчик провела консультацию с экспертами в Женеве в октябре 2023 года, организованную Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), и серию онлайн-консультаций для углубления понимания конкретных аспектов академической свободы. Для сбора мнений и практических примеров был широко распространен вопросник, на который поступило более 120 ответов⁴. Специальный докладчик сердечно благодарит всех участников.

5. Специальный докладчик обращает внимание Совета и всех заинтересованных сторон на свод Принципов осуществления права на академическую свободу, составленный рабочей группой экспертов Организации Объединенных Наций, ученых и представителей гражданского общества на основе и с учетом состояния международного права и практики. Принятие и внедрение этих принципов способствовало бы поддержанию академической свободы во всем мире. Текст

¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечания общего порядка № 13 (1999) и № 25 (2020).

² A/75/261.

³ A/68/296 и A/HRC/20/26.

⁴ Все представленные материалы доступны по URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2024/call-contributions-academic-freedom-and-freedom-expression-educational>.

принципов доступен на шести официальных языках Организации Объединенных Наций⁵.

II. Нормативно-правовая база и последние изменения

A. Академическая свобода как право человека

6. Все права человека универсальны. Академическая свобода представляет собой право человека, а не профессиональную свободу, распространяющуюся только на работников сферы образования или на традиционные учреждения, такие как университеты. Она должна быть доступна для исследовательских организаций и преподавательских коллективов, действующих вне системы формального образования, и везде, где ведется преподавание и проводятся научные исследования⁶, а не только в высших учебных заведениях. Преподаватели на всех уровнях образования должны пользоваться правом преподавать и взаимодействовать с учащимися в своих классах так, как они считают нужным, в соответствии со стандартами и нормами их соответствующего академического учреждения.

7. Как подчеркивается в Межамериканских принципах академической свободы и университетской автономии 2021 года, академическая свобода — это право каждого человека «быть частью академического сообщества»⁷. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что, например, в Квебеке (Канада) академическая свобода определяется как право любого человека свободно и без доктринальных, идеологических или моральных ограничений, таких как институциональная цензура, заниматься любой деятельностью, посредством которой это лицо вносит вклад в выполнение миссии того или иного образовательного учреждения⁸. Она отмечает также, что в Гватемале не проводится различие между преподавателями и учащимися или между различными уровнями образования⁹.

8. Хотя академическая свобода обычно признается в высших учебных заведениях, она не так широко распространена на более низких уровнях. Как отмечается в Принципах осуществления права на академическую свободу, учащиеся имеют на нее право с учетом возможных различий, обусловленных развивающимся характером их способностей. Осуществление этих прав подкрепляется обеспечением качественной подготовки преподавателей, развитием принципов педагогики, воспитывающих навыки критического анализа и жажду исследований, разработкой качественного содержания учебных курсов и непрерывным осуществлением исследовательской деятельности. Условием для успешной реализации всех этих начинаний является уважение академической свободы и автономии¹⁰.

B. Нормативно-правовая база и последние изменения на международном уровне

9. Академическая свобода — это «право приобретать, расширять, передавать и использовать различные знания и идеи посредством исследовательской, преподавательской деятельности, изучения и обмена мнениями»¹¹. В 2020 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений

⁵ С принципами также можно ознакомиться на веб-сайте Специального докладчика в разделе ежегодных тематических докладов [ОНЧР/А/НRC/56/CRP.2](#): Принципы осуществления права на академическую свободу — Рабочая группа по академической свободе УВКПЧ.

⁶ Межамериканская комиссия по правам человека, Межамериканские принципы академической свободы и университетской автономии, принцип I.

⁷ Там же.

⁸ См. материалы, представленные Квебекской федерацией университетских преподавателей (на французском языке).

⁹ См. материалы, представленные Гватемалой (на испанском языке).

¹⁰ Принципы осуществления права на академическую свободу, принцип 8.

¹¹ Там же, принцип 1.

и их свободное выражение подчеркнул, что «под академической свободой следует понимать свободу отдельных лиц как членов научных кругов (например, преподавателей, студентов, персонала, ученых, административных руководителей и членов научных кругов) или в индивидуальном качестве осуществлять деятельность, связанную с поиском и передачей информации и идей, и делать это при полной защите в рамках права прав человека»¹².

10. Академическая свобода не упоминается как таковая в международных договорах по правам человека. Тем не менее она юридически закреплена в ряде положений, в частности, касающихся прав на образование, на участие в культурной жизни, на пользование результатами научного прогресса и их практического применения и на свободу, необходимую для научных исследований и творческой деятельности (статьи 13 и 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статьи 28 и 29 Конвенции о правах ребенка), а также права на свободу мнений и их свободное выражение, включая право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи (статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах). В этой связи важны также права на участие в ведении государственных дел, неприкосновенность частной жизни, свободу ассоциации и собраний, а также право покинуть свою страну и возвращаться обратно.

11. Специальный докладчик отмечает начинающие звучать призывы к рассмотрению академической свободы в качестве самостоятельного права человека. В частности, согласно преамбуле Межамериканских принципов академической свободы и университетской автономии, «академическая свобода является отдельным правом человека, имеющим взаимозависимый характер с другими правами человека и позволяющим осуществлять целый ряд других прав». Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение рекомендовал правозащитным механизмам рассматривать нарушения академической свободы как самостоятельные нарушения, а не как вытекающие из свободы выражения мнений¹³. Этот подход был принят некоторыми государствами в знак признания особой общественной ценности защиты свободного и независимого академического сообщества¹⁴.

12. Государства демонстрируют понимание важнейшего значения академической свободы. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) приняла ряд рекомендаций, касающихся академической свободы, в частности Рекомендацию в отношении научной деятельности и научных работников, а также совместные рекомендации ЮНЕСКО и Международной организации труда (МОТ) о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений и о положении учителей¹⁵. ЮНЕСКО продолжает разрабатывать программы, посвященные ученым, в том числе обеспечению их безопасности. На пятьдесят второй сессии Совета в марте 2023 года более 70 государств выступили с совместным заявлением об академической свободе, призвав к расширению международного сотрудничества в целях ее укрепления. Решающее значение академических и научных свобод было подчеркнуто в ходе Социального форума 2023 года, который был посвящен вкладу науки, техники и инноваций в поощрение прав человека в соответствии с просьбой Совета.

13. Было предпринято также множество инициатив на региональном уровне, особенно в странах Северной и Южной Америки, включая принятие Межамериканских принципов академической свободы и университетской автономии, и в Европе, включая несколько резолюций Совета Европы¹⁶ и Хартию основных прав Европейского союза, статья 13 которой четко предусматривает «обеспечение

¹² A/75/261, п. 8.

¹³ Там же, п. 57.

¹⁴ См. материалы, представленные Гватемалой и Германией.

¹⁵ См. материалы, представленные ЮНЕСКО.

¹⁶ A/75/261, п. 23.

академической свободы». Кроме того, стоит отметить начало проекта по обзору положения в области академической свободы Европейским парламентом в 2023 году¹⁷.

14. Контрольные органы проявляют растущий интерес к вопросам академической свободы. В частности, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам принял замечания общего порядка № 13 (1999) о праве на образование и № 25 (2020) о науке и экономических, социальных и культурных правах в ответ на растущее число сообщений о предполагаемых нарушениях, поступающих из всех регионов мира. Актуальное значение имеет также серия докладов специальных докладчиков, посвященных академическим и/или научным свободам или их аспектам, в частности доклады Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, посвященные академической свободе, доклады Специального докладчика в области культурных прав о праве на пользование результатами научного прогресса и их практического применения и о праве на участие в научной деятельности¹⁸, а также ее доклад о культуре, в частности о написании и преподавании истории с особым акцентом на учебники истории¹⁹, и доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов о праве на науку в контексте токсичных веществ²⁰. Стоит отметить также доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование, посвященный роли и правам учителей²¹.

С. Применяемые на национальном уровне подходы

15. Отсутствие единого подхода к вопросам правовой природы, концепции и сферы охвата академической свободы создает проблемы в области осуществления. Что касается конституционной защиты и внутреннего регулирования академической свободы в различных регионах мира, то существуют значительные различия в подходах и заметные пробелы в защите.

16. Ответы на вопросник свидетельствуют о том, что многие конституции включают положения о защите академической свободы как одного из основных прав, включая принцип автономии академических учреждений. Однако в некоторых случаях защита связана с научной свободой, которая пересекается с академической свободой, но не охватывает ее полностью; некоторые академические дисциплины, такие как искусство и литература, как правило, не считаются науками. Более того, слишком часто меры защиты на национальном уровне касаются высшего образования и не включают более низкие уровни образования или ограничиваются исследовательским компонентом академической свободы и не охватывают аспект преподавания.

17. Во многих ответах было выражено разочарование по поводу общего отсутствия конституционного или правового признания академической свободы на национальном уровне. Например, сообщается, что из 35 государств — членов Организации американских государств академическая свобода прямо признается только в Конституции Эквадора, и только Багамские Острова, Боливия (Многонациональное Государство), Доминиканская Республика, Мексика, Чили и Эквадор прямо признают академическую свободу на законодательном уровне²².

18. В других случаях конституционные и правовые нормы, защищающие академическую свободу, не выполняются или вступают в противоречие с другими положениями, например требованиями о том, чтобы высшие учебные заведения

¹⁷ URL:

[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2024/757798/EPRS_STU\(2024\)757798_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2024/757798/EPRS_STU(2024)757798_EN.pdf).

¹⁸ A/HRC/20/26 и A/HRC/55/44.

¹⁹ A/68/296.

²⁰ A/HRC/48/61.

²¹ A/78/364.

²² См. материалы, представленные организацией «Аула Абьерта».

выражали свою приверженность государственной идеологии²³. Также сообщалось об отсутствии конституционных гарантий в сочетании с ограничительным законодательством, включая «зачистку» методов преподавания в системе образования или чрезмерно строгие системы выдачи лицензий в частном секторе²⁴.

19. К числу препятствий для академической свободы, упомянутых в ответах, относятся отсутствие четкого правового определения академической свободы, в том числе отсутствие защитного законодательства, директивных указаний по защите и продвижению академической свободы, осведомленности педагогов, преподавателей и учащихся об академической свободе, а также механизмов реализации.

D. Усилия по разъяснению содержания и сферы охвата академической свободы и выработке директивных указаний

20. В рамках инициатив гражданского общества, в том числе на уровне университетов, уже несколько десятилетий предпринимаются попытки уточнить содержание и сферу охвата академической свободы. Хотя таких инициатив слишком много, чтобы перечислить их все, в ответах на вопросник приводятся ссылки на них, в частности на предложенную Амманским исследовательским центром по правам человека универсальную декларацию академической свободы²⁵, Стокгольмскую хартию академической свободы и Великую хартию университетов, подписанную в Болонье в 1988 году. Стоит также отметить Индекс академической свободы²⁶.

21. Принципы осуществления права на академическую свободу вносят необходимую ясность в отношении содержания, сферы охвата и статуса академической свободы:

- Принцип 1 а): защита академической свободы должна охватывать свободу доступа, распространения и производства информации; свободу мыслить; приобретать, выражать, применять различные знания на практике в рамках или в связи со своей специализацией или направлением подготовки, вне зависимости от того, происходят ли данные процессы внутри академического сообщества («очный процесс реализации права») или за его пределами, в том числе в публичном пространстве («заочный процесс реализации права»).
- Принцип 1 b): защита академической свободы должна также распространяться на исследование, выражение и другую деятельность или деяния, связанные с условиями, действиями или политикой научно-исследовательских и образовательных учреждений, вне зависимости от того, происходят ли данные процессы внутри научно-исследовательского и образовательного сектора или за его пределами, в том числе в публичном пространстве.
- Принцип 2: академическая свобода защищена существующими международными стандартами в области прав человека и международными принципами образования.
- Принцип 3: защита, поощрение и пользование академической свободой требует автономии научно-исследовательских и образовательных учреждений.
- Принцип 4: научно-педагогические работники и учащиеся имеют право высказывать свои суждения и участвовать в обмене мнениями с лицами и группами лиц как внутри научно-исследовательского и образовательного сектора, так и за его пределами.

²³ См. материалы, представленные Сетью поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска (Китай).

²⁴ См. материалы, представленные организацией «Уважать — Защищать — Обеспечивать» (Беларусь).

²⁵ См. URL: <https://achrs.org/english/2019/11/04/progress-made-on-proposal-for-a-universal-declaration-of-academic-freedom/>.

²⁶ См. URL: <https://academic-freedom-index.net/>.

- Принцип 5: пользование академической свободой требует соблюдения права на доступ к информации и ее источникам, а также к инструментам, материалам и методам, необходимым для сбора, создания, интерпретации и обмена информацией и идеями.
- Принцип 6: академическая свобода требует свободы передвижения и участия в мирных ассоциациях.
- Принцип 7: академическая свобода является неотъемлемым условием образовательного процесса на всех уровнях — от дошкольного образования до обучения взрослого населения — в рамках научно-исследовательских процессов всех форм и в учебных заведениях всех типов.
- Принцип 8: учащиеся как члены образовательных сообществ имеют право на академическую свободу.
- Принцип 9: основная ответственность за защиту, поощрение и пользование правами человека, включая академическую свободу, возлагается на государство. При этом каждый имеет право и обязанность, индивидуально и совместно с другими, уважать, поощрять и стремиться к защите и реализации прав человека и основных свобод, включая академическую свободу, на национальном и международном уровнях.

22. Принципы также содержат полезные соображения, призванные помочь в оценке реализации права на академическую свободу (приложение I), а также практические рекомендации по осуществлению права на академическую свободу (приложение II).

23. Специальный докладчик поддерживает этот подход, в частности концепцию, согласно которой все исследователи, преподаватели и учащиеся имеют право на академическую свободу на всех уровнях образования. Академическая свобода включает четыре взаимосвязанных элемента: а) право преподавать; б) право участвовать в дискуссиях и дебатах с людьми и группами людей внутри (в том числе в аудиториях) и вне академического сообщества; в) право на проведение исследований; и г) право распространять свои мнения и результаты исследований как внутри академического или учебного заведения, так и вне его. Специальный докладчик поддерживает право исследователей, преподавателей и учащихся на академическую свободу в рамках или в связи со своей специализацией или направлением подготовки, включая особые обязательства по установлению истины и распространению информации в соответствии с этическими и профессиональными стандартами, а также по реагированию на актуальные проблемы и потребности всех членов общества.

Е. Возможные ограничения и вопрос ответственности преподавателей и исследователей

24. Академическая свобода не является абсолютной или неограниченной. Однако введение любых ограничений в отношении академической свободы должно соответствовать международным обязательствам, особенно обязательствам по статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (ограничения должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения) и статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (возможны только такие ограничения, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе). Государства и другие заинтересованные стороны должны применять эти положения на взаимодополняющей основе и всегда выбирать наименее ограничительные меры, стремясь к наиболее полному осуществлению прав человека для всех.

25. Ограничения не распространяются на аспект академической свободы, связанный со свободой мнений. Важно отметить, что «в научно-образовательном

контексте определенные аспекты исследований и педагогической деятельности ближе к мнению, чем к его выражению», что подразумевает, что «ученые должны иметь доступ к тем инструментам, которые защищают результат их работы. В цифровой сфере такие инструменты включают в себя шифрование или гарантии анонимности»²⁷.

26. Специальный докладчик согласна с Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в том, что ограничения процесса исследования могут быть необходимы, в частности, если исследование затрагивает людей, для защиты их достоинства, неприкосновенности и права на осознанное согласие при участии в таких исследованиях. Тем не менее любое ограничение содержания научных исследований предполагает жесткие требования к государствам в отношении обоснования, с тем чтобы не допустить ущемления свободы исследований²⁸.

27. Применение Принципов осуществления права на академическую свободу сопряжено с серьезными трудностями, включая: одновременное обеспечение свободы выражения мнений и выполнение академических обязанностей; устранение конфликта между автономией учреждений и государственным надзором; и поиск баланса между академической свободой и нормативными обязательствами учебных заведений²⁹. Как было подчеркнуто в одном из представленных материалов, академическая сфера строго регулируется даже в самом свободном обществе. Ученые добровольно подчиняются правилам, призванным защитить добросовестность их исследований, этичность применяемых ими методов и достоверность сделанных ими выводов. От них ожидают ответственности за их работу перед обществом и выполнения их обязательств по отношению к своим студентам. Принцип академической свободы не освобождает исследователей или преподавателей ни от одной из этих профессиональных обязанностей. Напротив, академическая свобода требует, чтобы ученые были избавлены от страха репрессий со стороны государства или других организаций, с тем чтобы они могли свободно выполнять свою общественную миссию³⁰.

28. Осуществление права на свободное выражение мнений влечет за собой особые обязанности и особую ответственность в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Аналогичный подход необходим и в отношении академической свободы. Ответственность в научной сфере включает в себя обязанность проводить и применять научные исследования добросовестно, в интересах человечества, в духе бережного отношения к окружающей среде и уважения прав человека³¹. Это утверждение может быть распространено *mutatis mutandis* и на академическую свободу. Как отмечается в Принципах, в контексте академической свободы социальная ответственность — это обязанность осуществлять право на академическую свободу сообразно с обязательством устанавливать истину и распространять информацию в соответствии с этическими и профессиональными стандартами, а также реагировать на актуальные проблемы и потребности всех членов общества³². Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 13 (1999) дополнительно подчеркнул обязанность по уважению академической свободы других лиц, обеспечению объективного обсуждения противоположных точек зрения и обращению со всеми лицами без проявления дискриминации по какому-либо из запрещенных признаков (пункт 39)³³.

²⁷ A/75/261, пп. 16 и 17.

²⁸ Замечание общего порядка № 25 (2020) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, п. 22.

²⁹ См. материалы, представленные Национальной федерацией образования (Португалия).

³⁰ См. материалы, представленные организацией «Академия СГ», публикация “Academic freedom in Singapore: survey report” (2021).

³¹ American Association for the Advancement of Science, “AAAS statement on scientific freedom and responsibility”, *Science*, vol. 358, No. 6362 (2017), p. 462.

³² Принципы осуществления права на академическую свободу, принцип 4.

³³ См. также Рекомендацию ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, п. 28.

29. В связи с этим ответственность при осуществлении академической свободы, которая включает в себя установление истины на благо всех и честное обсуждение противоположных мнений, является более строгой, чем та, которая требуется в контексте свободного выражения мнений. В сфере образования это выражается в обязанности преподавателей уважать право учащихся на образование, включая цели образования в соответствии с международными стандартами, и, в свою очередь, в обязанности учащихся и их семей/общин уважать свободу выражения мнений преподавателей в процессе обучения.

III. Значение академической свободы с точки зрения права на образование

30. Академическая свобода является неотъемлемой частью права на предоставление и получение качественного образования, которое должно быть защищено на всех уровнях образования. Как заявил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, право на образование может осуществляться лишь при наличии у преподавателей и учащихся академической свободы³⁴. Это следует понимать, принимая во внимание цели образования в соответствии со статьей 26 Всеобщей декларации прав человека, статьей 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статьей 29 Конвенции о правах ребенка, а именно — расширение возможностей людей для наиболее полного раскрытия их потенциала не только как личностей, но и как членов общин и общества посредством конструктивного участия в общественной, культурной, экономической и политической жизни.

31. Образование, особенно на более высоких уровнях, но не только, является форумом для идей, где развивается творческое и критическое мышление. Все уровни образования взаимосвязаны и влияют друг на друга. Таким образом, синергия между различными уровнями образования необходима для обеспечения качества образования как с точки зрения содержания, так и с точки зрения педагогики. Основная задача преподавателей — способствовать развитию академических навыков учащихся, в том числе путем посредничества в непростых разговорах и при обсуждении различных точек зрения, поэтому право на свободное выражение мнений включает в себя преподавание³⁵.

32. Сфера охвата академической свободы как элемента права на качественное образование не ограничивается университетскими кампусами. Она распространяется и на деятельность в рамках общественных форумов. В соответствии с более широким пониманием знаний как общего блага, как отмечается в Принципах, научно-педагогические работники и учащиеся имеют право и несут социальную ответственность взаимодействовать с общественностью, делясь содержанием исследовательской и учебной работы или контекстом научного дискурса, разработанными в образовательном секторе, в том числе посредством академических и неакадемических публикаций, публичных выступлений, печатных и электронных СМИ, радио, телевидения, выставок и презентаций.

33. В различных документах содержатся уточнения, касающиеся академической свободы с точки зрения права на образование. В частности, в Совместной рекомендации МОТ/ЮНЕСКО о положении учителей подчеркивается, что при исполнении профессиональных обязанностей учителя должны пользоваться академической свободой; учителя должны иметь возможность при содействии органов образования выбирать и адаптировать учебные материалы и методы, а также помогать в отборе учебников и других учебных материалов в рамках утвержденных программ; учителя и их организации должны принимать участие в разработке новых программ, учебников и учебных пособий; а системы инспекции и контроля должны быть

³⁴ Замечание общего порядка № 13 (1999) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, пп. 38–40.

³⁵ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011), п. 11.

организованы таким образом, чтобы поощрять учителей и помогать им в выполнении их профессиональных задач, и не должны ограничивать свободу, инициативу и ответственность учителей (пункты 61–63). Кроме того, в соответствии с Рекомендацией ЮНЕСКО 1997 года о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, недопустимо требовать от них проводить обучение вопреки их знаниям и совести или принуждать их использовать учебные программы и методы, противоречащие нормам, касающимся прав человека. Кроме того, они должны играть ведущую роль в разработке учебных программ (пункт 28).

34. К числу положительных практик, которые были доведены до сведения Специального докладчика, относится предоставление учителям и преподавателям в Португалии определенной автономии в выборе учебных пособий, книг и других ресурсов для обучения³⁶. Положительные примеры были также получены из Италии³⁷ и Швеции³⁸. Другие государства проводят ограничительную политику, противоречащую праву на образование и академической свободе, например в тех случаях, когда учителя обязаны использовать предписанные материалы, даже если в них есть ошибки. Книги, которые считаются «провокационными» и содержащими «антиправительственную» идеологию, запрещаются³⁹. Цензура не ограничивается учебниками в тех случаях, когда блокируются научные сайты, как, например, в Исламской Республике Иран⁴⁰.

35. Относительно распространенной является практика, при которой учителя имеют право выбирать учебники, но исключительно из тех, что были одобрены министерством образования⁴¹. Хотя это может быть вполне законно, уважение академической свободы и соблюдение права на образование зависят от того, как организован этот процесс, в частности от того: как составляются учебники, кем, в соответствии с какими критериями и рекомендациями; как они утверждаются; насколько разнообразны и многочисленны учебники по каждой дисциплине и для каждого класса; каков уровень участия учителей в процессе, включая отбор учебников для их классов; имеют ли учителя право использовать другие материалы и источники для обсуждения в классе; и от того, существует ли возможность комментировать или оспаривать включение в программу конкретных учебников без страха репрессий. Широкий выбор учебных материалов особенно важен, учитывая обилие дезинформации и ложной информации в цифровых источниках.

36. Специальный докладчик повторяет рекомендации, сделанные ею в качестве Специального докладчика в области культурных прав в отношении написания и преподавания истории, которые могут быть применены *mutatis mutandis* к другим дисциплинам, в частности: а) официальные стандарты должны определять цели и результаты преподавания истории, не устанавливая содержание учебных материалов; б) необходимо разработать рекомендации по составлению учебников, с тем чтобы позволить их авторам предлагать различные интерпретации и отражать в учебниках различные позиции; в) необходимо обеспечить утверждение широкого ряда учебников, опубликованных разными издательствами, позволив преподавателям выбирать из них; г) преподаватели должны иметь возможность использования вспомогательных материалов без предварительного одобрения со стороны министерства; и е) процедуры одобрения и утверждения и критерии для выбора учебников должны быть ясными и опираться на экспертные знания, а не на те или иные идеологические и политические требования⁴².

37. Как подчеркивается в проекте «универсальной декларации об академических правах и свободах», предложенном Амманским исследовательским центром по правам

³⁶ См. материалы, представленные Национальной федерацией образования (Португалия).

³⁷ См. материалы, представленные Федерацией работников сферы образования.

³⁸ См. материалы, представленные Ассоциацией высших учебных заведений Швеции.

³⁹ См. материалы, представленные Альянсом заинтересованных учителей.

⁴⁰ См. материалы, представленные Международным сообществом иранских ученых.

⁴¹ См. материалы, представленные Ассоциацией инновационных трансграничных решений (Болгария).

⁴² A/68/296, п. 88.

человека, «исследователи должны иметь доступ к библиотекам, которые располагают современными фондами, отражающими различные аспекты той или иной проблемы и не подвергающимися цензуре или другим формам интеллектуального вмешательства. Они должны иметь доступ, без цензуры или других ограничений, к международным компьютерным сетям, цифровым программам и базам данных, необходимым для проведения исследований или предоставления стипендий»⁴³.

38. В качестве положительного примера можно привести статью 182 Закона о дошкольном и школьном образовании Болгарии, в которой говорится, что: «библиотечные и информационные услуги должны предоставляться через школьные библиотеки, что гарантирует учащимся свободный доступ к информации из различных документальных источников в библиотечном фонде и во всемирной сети с целью развития навыков чтения и умения искать и использовать информацию»⁴⁴.

39. Специальный докладчик предлагает государствам и другим заинтересованным сторонам пересмотреть концепцию «нейтральности преподавания», часто используемую применительно к начальному и среднему школьному образованию, в контексте права на академическую свободу. Образование должно быть свободным от пропаганды и должно быть ориентировано на свободное развитие и реализацию критического мышления, которое лежит в основе права на образование⁴⁵. Хотя концепция нейтральности преподавания часто рассматривается как гарантия недопущения религиозной, политической или иной индоктринации, она, наоборот, может стать средством индоктринации. Она может препятствовать выражению разнообразных взглядов и развитию критического подхода у учеников.

40. Для обеспечения академической свободы необходимо учитывать различные права, принципы и параметры: а) право учащихся на образование, которое подразумевает право на доступ к информации в соответствии с учетом их развивающихся способностей и степени зрелости; б) право на свободу выражения мнений и академическую свободу преподавателей, на которых возложены особые обязанности, зависящие от возраста и степени зрелости учащихся; в) право учащихся на академическую свободу, включая право выражать свое мнение по конкретным вопросам, не опасаясь репрессий; г) уважение к культурному разнообразию и необходимость обеспечения многостороннего подхода, в том числе в таких предметах, как история; и е) международные стандарты, касающиеся возможных ограничений прав человека. Эти элементы следует понимать в более широких рамках запрета на индоктринацию и принудительную ассимиляцию, а также общих целей образования в соответствии с международным правом прав человека. Хотя педагогов следует поощрять к развитию критического мышления и изложению различных точек зрения, они должны делать это таким образом, чтобы поддерживать принципы плюрализма, уважения к другим и стремления к знаниям, в том числе за счет создания благоприятной среды, в которой учащиеся побуждают мыслить критически, рассматривать различные точки зрения и вырабатывать осознанную точку зрения⁴⁶.

41. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что в некоторых государствах, включая Канаду, в положениях документов, защищающих академическую свободу, конкретно запрещается навязывание «недопустимой доктрины» и утверждается, что академическая свобода не требует нейтралитета, но должна обеспечивать возможность интеллектуального дискурса, критики и вовлеченности. Более того, академическая свобода в аудитории ограничивается только рамками закона, профессиональными академическими стандартами и официальной политикой и процедурами, установленными органами управления образовательным процессом. Академическая свобода в области преподавания не дает правового иммунитета в случае клеветы, ненавистнических высказываний, преследования или

⁴³ См. материалы, представленные Палестинским политехническим университетом.

⁴⁴ См. материалы, представленные Ассоциацией инновационных трансграничных решений (Болгария).

⁴⁵ A/HRC/53/27, п. 26.

⁴⁶ См. материалы, представленные Национальной федерацией образования (Португалия).

дискриминации⁴⁷. В Швеции все учителя и преподаватели на всех уровнях образования пользуются свободой выражения мнений в рамках своей профессии, однако лица, выражающие свое мнение в этих рамках, должны следовать передовой научной практике и основывать свои заявления на научно-обоснованных данных⁴⁸.

IV. Угрозы академической свободе

42. В 2020 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение выделил некоторые из наиболее серьезных угроз академической свободе во всем мире, в частности: чрезмерно строгие правовые ограничения; целенаправленное насилие против учащихся и ученых; аресты, содержание под стражей, жестокое обращение, внесудебные казни и предание военным судам лиц, осуществляющих право на академическую свободу; посягательство на автономию учреждений; физическое присутствие и/или вмешательство сил безопасности в университетских кампусах; восприятие активности учащихся как угрозы для ученых; перебои в работе Интернета и телекоммуникационных служб; ограничения на поездки; и лишение студентов стипендий. Степень самоцензуры, которая не вошла в список выше, трудно оценить.

43. Многие ответы на вопросник подтверждают многогранность нарушений академической свободы во всем мире. К ним относятся: нарушения, обусловленные влиянием социальных и культурных норм; использование статуса государственного служащего для работников образования в качестве инструмента контроля и цензуры; проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью; влияние военной оккупации и войны; ограничения международного сотрудничества; меры безопасности и политическая напряженность, влияющие на содержание и ведение исследовательской и преподавательской деятельности; срыв студенческих выборов военизированными группировками; индоктринация в университетских кампусах и цензура материалов, содержащих критику в адрес правительства; распространение в школах проправительственных идей, особенно в рамках преподавания истории; оценка отношения студентов к государственным и общественным институтам в качестве одного из критериев зачисления в учебные заведения; и ограничения на участие женщин в определенных областях исследований, а также дискриминационные практики, ограничивающие академическую свободу женщин и их возможности для научной деятельности⁴⁹. В некоторых странах ситуация описывается в самых серьезных выражениях: группы гражданского общества заявляют о «систематическом преследовании педагогов», «неблагоприятной и угрожающей атмосфере в школах для педагогов» и о преследовании учителей в рамках «кампаний ненависти»⁵⁰, в том числе в социальных сетях.

44. Во многих представленных материалах упоминались меры по ограничению высказываний, касающихся Израиля и Государства Палестина⁵¹. 23 ноября 2023 года четыре специальных докладчика выразили обеспокоенность по поводу отстранения от занятий и исключения студентов из университетов, увольнения ученых, призывов к их депортации, угроз распустить студенческие союзы и ассоциации и ограничений на проведение собраний в кампусах с целью выражения солидарности со страдающим гражданским населением Газы и осуждения продолжающихся военных действий Израиля. В некоторых университетах студенты были занесены в «черный список» как сторонники терроризма, что представляет собой угрозу их будущему трудоустройству⁵². Сообщается, что около 120 университетов Соединенного

⁴⁷ См. материалы, представленные Канадской ассоциацией университетских преподавателей.

⁴⁸ См. материалы, представленные Ассоциацией высших учебных заведений Швеции.

⁴⁹ См., например, материалы, представленные организацией «Академия СГ», публикация “Academic freedom in Singapore”.

⁵⁰ См. материалы, представленные Гражданским объединением по вопросам свободы выражения мнений учителей и преподавателей Бразилии (на португальском языке).

⁵¹ См. материалы, представленные Британским обществом ближневосточных исследований и организацией «Независимые еврейские голоса» (Канада).

⁵² OHCHR, “Speaking out on Gaza /Israel must be allowed: UN experts”, 23 November 2023.

Королевства приняли рабочее определение антисемитизма Международного альянса памяти жертв Холокоста, в соответствии с которым критика Израиля приравнивается к антисемитизму, чтобы подавить законные высказывания в поддержку прав человека палестинцев и их права на самоопределение. Сотрудники и студенты университетов подвергаются необоснованным расследованиям и дисциплинарным разбирательствам на основе этого определения и страдают от ложных обвинений в антисемитизме. Были также отмечены случаи ограничения академической свободы в результате принятия мер по предотвращению терроризма, особенно в связи с выражением солидарности с палестинским народом после 7 октября 2023 года⁵³. Специальный докладчик обеспокоен также сообщениями о росте антисемитизма в университетах после резни 7 октября и сожалеет, что определение, используемое Международным альянсом памяти Холокоста, вносит путаницу в столь важный вопрос⁵⁴. Право на академическую свободу не может служить оправданием выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

45. Во всем мире государственные власти, в том числе на местах, являются далеко не единственными субъектами, препятствующими академической свободе. На академическую свободу посягают также религиозные или политические группы или деятели, военизированные и вооруженные формирования, террористические группы, наркоторговцы, корпоративные структуры, филантропы и влиятельные лица, а также иногда сами учебные заведения, школьные советы, персонал, ученические и родительские ассоциации. В этой связи роль военных, которые зачастую действуют как государство в государстве, нуждается в более тщательном изучении.

46. Нарушения академической свободы происходят по той же схеме, что и нападения на независимые СМИ, свободное гражданское общество и художественное самовыражение: существуют как прямые репрессии, носящие насильственный характер, так и более тонкие методы, которым следует уделять такое же внимание. Цель таких действий заключается в контроле общественного мнения и свободомыслия, а также ограничение академических и научных дискуссий. Методы контроля разрабатываются за счет государственного или частного финансирования; приватизации, коммерциализации, цифровизации, «платформизации» образования и его рассмотрения в качестве актива; и поддержки отдельных студенческих организаций. Как было отмечено в одном из представленных материалов, академическая свобода ограничивается, когда университеты, стремящиеся получить государственное финансирование и/или покровительство, идут на компромисс с людьми, облеченными властью, что приводит к любопытной ситуации, в которой академическая свобода подавляется при видимой поддержке системы образования. В итоге система работает в основном за счет скрытой самоцензуры. Хотя существуют примеры успешно функционирующих университетов, в которых жестко ограничивается академическая свобода и которые демонстрируют хорошие результаты по таким важным для сферы высшего образования на глобальном уровне показателям, как цитируемость и интернационализация, в действительности они могут не отвечать потребностям населения своих стран в независимом и настроенном на развитие критического мышления преподавании и обучении⁵⁵.

47. В настоящем докладе не повторяются выводы и рекомендации Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, с которыми Специальный докладчик согласен. Вместо этого в нем затрагиваются наиболее тревожные вопросы и/или вопросы, требующие повышенного внимания, в частности с точки зрения права на образование.

⁵³ См. материалы, представленные Британским обществом ближневосточных исследований.

⁵⁴ См. материалы, представленные Всемирным еврейским конгрессом, к которым был приложен доклад Европейского союза еврейских студентов, "The rise of antisemitism in European universities as a result of the 7 October massacre" от 1 февраля 2024 года.

⁵⁵ См. материалы, представленные организацией «Академия СГ» (Сингапур).

А. Автономия учреждений

48. В ряде представленных материалов была подчеркнута важность автономии учреждений для обеспечения академической свободы. В принципах 3 b), e), f) и g) Принципов осуществления права на академическую свободу подробно описываются многие аспекты автономии учреждений. В частности, прием на работу, пребывание в должности и увольнение руководителей образовательных учреждений, надзорных и управляющих советов должны осуществляться с соблюдением принципа самоуправления, который является важнейшим компонентом автономии. Правила и процедуры найма или назначения на должность, условия работы, приема, продвижения по службе, пребывания в должности, а также исключения или увольнения руководства образовательных учреждений, административного персонала, научно-педагогических работников и учащихся не должны подвергаться политическому или внешнему вмешательству; правила и процедуры определения содержания научно-исследовательской и образовательной работы, учебных программ и материалов не должны подвергаться политическому влиянию, внешнему вмешательству или дискриминации; а научно-педагогическим работникам и учащимся должно быть позволено создавать профсоюзы и ассоциации и осуществлять их деятельность без какой-либо дискриминации по идеологическому или иному признаку.

49. Перечисленные выше принципы в целом широко признаются в высших учебных заведениях. Однако во многих странах образовательные учреждения на разных уровнях пользуются разной степенью автономии и самоуправления, как, например, в Болгарии⁵⁶ и Колумбии⁵⁷. Как подчеркивается в принципе 3, научно-исследовательские и образовательные учреждения должны пользоваться автономией. Тем не менее было зафиксировано множество нарушений, в том числе в ситуациях, в которых руководители высших учебных заведений назначаются непосредственно главами государств⁵⁸, с использованием широкого спектра других методов, которые описываются ниже.

50. Автономия учреждений должна рассматриваться как инструмент академической свободы, а не наоборот. Существует множество примеров нарушения академической свободы сотрудников и учащихся образовательных учреждений самими этими учреждениями, как государственными, так и частными. Частные университеты также могут осуществлять жесткий идеологический контроль, нарушающий академическую свободу, включая университеты, принадлежащие религиозным учреждениям, корпорациям, а иногда и политическим деятелям, или контролируемые ими. Последствия этого особенно заметны в условиях резкого сокращения государственного финансирования высшего образования, что вынуждает учащихся выбирать частные учебные заведения. Специальный докладчик отмечает, что в Абиджанских принципах, касающихся правозащитных обязательств государств предоставлять государственное образование и регулировать деятельность частных субъектов в сфере образования, подчеркивается, что уважение академических и педагогических свобод должно быть частью минимальных стандартов, применимых к частным учебным заведениям. За разработку и обеспечение соблюдения этих принципов должно отвечать государство⁵⁹.

В. Милитаризация образования

51. В ряде материалов была выражена обеспокоенность растущей милитаризацией систем образования, которая происходит, когда управление обычными школами

⁵⁶ См. материалы, представленные Ассоциацией инновационных трансграничных решений (Болгария).

⁵⁷ См. материалы, представленные Колумбией (на испанском языке).

⁵⁸ См. материалы, представленные организацией «Уважать — Защищать — Обеспечивать» (Беларусь).

⁵⁹ См. URL: <https://www.abidjanprinciples.org>, para. 55 (b).

частично или полностью передается вооруженным силам, с последующим утверждением военной дисциплины и ограничением прав человека в сфере образования, что подрывает академическую свободу и автономию учреждений⁶⁰. Создание военных подразделений при университетах представляет собой неприемлемое вторжение военизированных сил в академическое пространство⁶¹.

52. Захват школ вооруженными силами негативно сказывается на академической свободе. Сообщается, что оккупационные власти могут мстить учителям, которые отказываются работать в рамках навязанной системы образования, а детей могут принудительно подвергать индоктринации⁶².

С. Ограничение академической свободы за счет финансирования

53. Финансирование научных исследований и образования может использоваться для ограничения академической свободы, в том числе путем: увеличения финансирования в зависимости от конкретных результатов; целенаправленного финансирования одних предметов в ущерб другим; постоянных угроз сокращения бюджета; и неправомерного влияния государственных или частных спонсоров, будь то благотворительные или коммерческие организации.

54. Были отмечены случаи подавления академической свободы в университетах за счет сокращения государственного финансирования⁶³, в том числе зависимости университетов от государственных средств, что позволяет государству контролировать все вопросы работы университетов⁶⁴. Аналогичным образом, в результате того, что финансирование все больше зависит от критериев, определяемых правительством, университеты и исследовательские институты могут лишиться автономии при разработке собственных стратегий инвестирования и планирования⁶⁵. Также сообщалось, что в некоторых странах финансирование регулярно выделяется учреждениям и отдельным лицам, которые продвигают идеологическую программу правительства⁶⁶.

55. В развитых странах были отмечены случаи неправомерного влияния корпораций через финансирование⁶⁷. В частности, Канадская ассоциация университетских преподавателей предложила конкретные рекомендации для учебных заведений, чтобы обеспечить уделение первостепенного внимания академической свободе и автономии учреждений при разработке, утверждении и оценке проектов по научному сотрудничеству с частным сектором⁶⁸.

56. Следует также обратить внимание на неправомерное влияние филантропов. Примером может послужить случай, произошедший на юридическом факультете Университета Торонто. В 2020 году декан факультета воспрепятствовал приему на работу специалиста, единогласно выбранного комитетом по найму для руководства международной программой по правам человека, после лоббирования со стороны группы, бывший член правления которой был крупным донором университета. Группа

⁶⁰ См. материалы, представленные Гражданским объединением по вопросам свободы выражения мнений учителей и преподавателей Бразилии (на португальском языке).

⁶¹ См. материалы, представленные Международным сообществом иранских ученых.

⁶² См. материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч» относительно оккупированных украинских территорий.

⁶³ См. материалы, представленные Наблюдательным центром по правам человека Андского университета о ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла (на испанском языке).

⁶⁴ См. материалы, представленные Ассоциацией за свободу мысли и выражения мнений.

⁶⁵ См., например, материалы, представленные Италией.

⁶⁶ См. материалы, представленные Сетью поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска (Китай).

⁶⁷ См., например, в Соединенных Штатах Америки, Joseph Menn, “Ousted propaganda scholar Joan Donovan accuses Harvard of bowing to Meta”, *The Washington Post*, 4 December 2023; Joseph Menn and Naomi Mix, “Big tech funds the very people who are supposed to hold it accountable”, *The Washington Post*, 6 December 2023; и материалы, представленные Канадской ассоциацией университетских преподавателей.

⁶⁸ См. материалы, представленные Канадской ассоциацией университетских преподавателей.

предупредила университет о возможных последствиях с точки зрения привлечения финансов⁶⁹. Среди других примеров — давление, оказываемое крупными донорами и/или выпускниками на Гарвардский университет, Пенсильванский университет и Массачусетский технологический институт в Соединенных Штатах Америки, угрожающими уволить их ректоров или прекратить финансовые пожертвования в отместку за то, что они не осудили должным образом нападение ХАМАС на Израиль 7 октября⁷⁰.

57. За последние десять лет из-за недостаточного или сокращенного государственного финансирования высшего образования в таких странах, как Австралия, Канада, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, университеты стали все больше зависеть в финансовом отношении от иностранных студентов, платящих за обучение. Это привело к тому, что руководство университетов часто прислушивается к претензиям таких студентов⁷¹, что делает университеты более восприимчивыми к влиянию иностранных правительств⁷². В Австралии было разработано руководство по противодействию иностранному вмешательству в деятельность университетов, в котором такое вмешательство определяется как деятельность, «осуществляемая иностранным субъектом или от его имени, которая носит принудительный, тайный, обманный или лживый характер и противоречит суверенитету, ценностям и национальным интересам Австралии». В руководстве подчеркивается, что «протестная активность в университетских кампусах может быть признаком здорового демократического общества. Однако если эта деятельность осуществляется под тайным руководством иностранного государства или такое государство принуждает членов общины к участию в ней или препятствует протесту, то это может быть приравнено к иностранному вмешательству»⁷³.

58. Более того, во многих странах финансирование научных исследований, как правило, выделяется на конкретные программы или цели, что существенно ограничивает возможность проведения фундаментальных и движимых любознательностью исследований⁷⁴. Государственные исследовательские советы все чаще выделяют средства на конкретные цели и исследования⁷⁵. Некоторые правительства используют такие инструменты, как договоры поручения и механизмы финансирования, направленные на согласование деятельности университетов с целями правительства по удовлетворению конкретных потребностей рынка труда и содействию экономическому росту и инновациям в определенных секторах, или целевое финансирование исследований в университетах и колледжах для приведения их в соответствие с политическими приоритетами, что приводит к отказу от исследований, проводимых по инициативе самих исследователей⁷⁶. Хотя обеспечение того, чтобы финансируемые государством исследования отвечали приоритетным задачам, может быть вполне законным, должны существовать гарантии уважения академической свободы. Необходимо всесторонне рассмотреть влияние такой политики на способность исследователей определять свои собственные области исследований, включая снижение способности руководства высших учебных заведений осуществлять собственные стратегические инвестиции.

59. Серьезную проблему по-прежнему представляет коммерциализация сектора образования на всех уровнях. Академическая свобода требует создания условий, способствующих проведению независимых исследований. Однако государства продолжают поощрять коммерциализацию высшего образования путем сокращения

⁶⁹ См. материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч».

⁷⁰ Robert Reich, “Academic freedom is the loser when big donors hound US university presidents”, *The Guardian*, 12 December 2023.

⁷¹ Robert Mendick, “UCL bans lecturer from China course to protect its ‘commercial interests’”, *The Telegraph*, 8 March 2024.

⁷² См. материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч».

⁷³ См. URL: <https://www.education.gov.au/guidelines-counter-foreign-interference-australian-university-sector>.

⁷⁴ См. материалы, представленные Федерацией работников сферы образования.

⁷⁵ См. материалы, представленные Ассоциацией высших учебных заведений Швеции.

⁷⁶ См. материалы, представленные Канадской ассоциацией университетских преподавателей.

государственного финансирования и повышения платы за обучение, что противоречит статьям 2 и 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Кроме того, в некоторых случаях государства предписывают проводить исследования в сотрудничестве с частным сектором. Последствия таких решений для академической свободы многогранны: исследования все чаще становятся коммерчески ориентированными; учащихся рассматривают как клиентов, которые платят, что приводит к «инфляции» дипломов; университеты работают как корпорации, а их персонал рассматривается в качестве «заинтересованных сторон»; повышенное внимание уделяется рейтингам, принципам свободного рынка и предпринимательству; усиливается доминирующее положение «хищнических» журналов, основанное на моделях интеллектуальной собственности, которые наносят ущерб научным и академическим исследованиям⁷⁷; и возникает конфликт интересов. Подход, сводящий образование к товару, который можно продать, несовместим с принципом академической свободы, согласно которому ученые проводят исследования, руководствуясь только собственной этикой и здравым смыслом, а также оценкой коллег.

D. Наблюдение за учебными заведениями, персоналом и учащимися

60. Наблюдение в учебных заведениях обычно осуществляется при помощи комбинации различных методов, как физических, так и цифровых, что формирует атмосферу страха в учебных заведениях.

61. Физическое наблюдение может включать присутствие сотрудников полиции в школах, посещение ими университетов и отдельных ученых, критикующих правительство, а также полеты беспилотников над кампусами. Специальный докладчик получила информацию о случаях, когда сотрудники полиции фотографируют сотрудников и учащихся, проверяют мобильные телефоны сотрудников и заставляют их разблокировать их, чтобы убедиться, что у них нет запрещенных онлайн-подписок на «экстремистские ресурсы»⁷⁸, и обязывают их отвечать на вопросы анкет по возвращении из-за границы⁷⁹. При этом такая практика непрозрачна и не имеет под собой четких правовых оснований.

62. Неприкосновенность учебных заведений, особенно высших, которая препятствует наблюдению и преследованию на местах, является одним из элементов автономии учреждений и гарантий академической свободы. Во многих странах запрещено впускать полицейских или военных в учебные заведения без предварительного разрешения, кроме как в исключительных обстоятельствах, например для предотвращения или расследования преступлений или правонарушений или в случае стихийных бедствий. Однако эти общие правила действуют не везде. Например, сообщается, что в некоторых странах неоднократно нарушались институциональные гарантии⁸⁰, а в других не существует никаких ограничений на доступ полицейских или военных в учебные заведения⁸¹. Сообщается также, что сотрудники полиции или военные могут свободно входить на территорию школ, если только это не частные или высшие учебные заведения, и что некоторые государства в одностороннем порядке запрещают соглашения, запрещающие такой доступ⁸². Существующие в других странах правила позволяют полицейским или военным действовать в кампусах так же, как и в любом другом месте, без каких-либо различий⁸³. Согласно сообщениям, участились случаи несанкционированного руководством учебных заведений вторжения на территорию университетов под предлогом защиты

⁷⁷ A/HRC/28/57, п. 79.

⁷⁸ См. материалы, представленные организацией «Уважать — Защищать — Обеспечивать» (Беларусь).

⁷⁹ Например, в Таиланде, см. материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч».

⁸⁰ См., например, материалы, представленные Международным сообществом иранских ученых.

⁸¹ См. материалы, представленные Арменией.

⁸² Например, на Филиппинах, см. материалы, представленные Альянсом заинтересованных учителей.

⁸³ См. материалы, представленные Ассоциацией высших учебных заведений Швеции.

общественного порядка⁸⁴. Специальный докладчик обеспокоен также сообщениями о том, что вторжение сотрудников полиции, в том числе на территорию школ для детей младшего возраста, приводит к тому, что детей и подростков подвергают личному досмотру с раздеванием или унижительным и запугивающим «публичным арестам» и «публичным судам», а также о том, что в некоторых странах будут проведены дополнительные полицейские обходы школ для предотвращения терроризма и беспорядков, в частности в контексте вооруженного конфликта в Газе. В связи с этим возникает обеспокоенность по поводу возможного расового профилирования сотрудников и учащихся.

63. Сообщалось о том, что в ряде стран применяется практика использования учащихся в качестве информаторов правительства в классах, причем некоторые из этих информаторов оставались «учащимися» еще долгое время после того, как должны были закончить учебу. Учащиеся-информаторы могут передавать информацию о мнениях других учащихся относительно учебных планов, содержания, методов и инфраструктуры обучения, в том числе о взглядах преподавателей и качестве их работы, в частности для ограничения критики в адрес правительства⁸⁵. Сообщается также, что учащиеся, входящие в произраильские студенческие группы, следят за преподавателями и сообщают об антисемитских, по их мнению, высказываниях или материалах руководству университетов⁸⁶. Согласно другим данным, учащиеся из Китая, особенно из Гонконга, Китая, Синьцзяна и Тибета, также сталкиваются с наблюдением, запугиванием и преследованием во время учебы за границей; их семьи также подвергаются преследованию⁸⁷.

64. В качестве информаторов могут выступать и сотрудники учебных заведений, например когда «проректорам по безопасности» в вузах поручают следить за поведением студентов и сотрудников, вести идеологическую работу и «вычищать» сотрудников с диссидентскими взглядами⁸⁸.

65. Соглашения о сотрудничестве между государством и зарубежными университетами также находятся под контролем служб безопасности, которые имеют право окончательного решения в вопросах заключения таких соглашений.

66. Специальный докладчик была также проинформирована о том, что ученых и студентов заносят в «черные списки» с целью воспрепятствовать их карьерному росту или участию в мероприятиях. Расследование, опубликованное в издании *The Observer* в 2024 году, показало, что 15 департаментов правительства Соединенного Королевства отслеживали активность в социальных сетях научных экспертов, критикующих политику правительства, составляя «секретные досье» для того, чтобы не допустить их выступлений на публичных мероприятиях⁸⁹. Сообщалось также о незаконном профилировании членов ассоциаций учителей в других регионах⁹⁰.

67. Как сообщила бывший Специальный докладчик по вопросу о праве на образование, цифровое наблюдение в учебных заведениях, похоже, стало обычной практикой, получившей широкое распространение после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)⁹¹. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о развертывании в школах обширных систем цифрового наблюдения, которые основаны на мониторинге социальных сетей, приложениях для получения «наводок» и отслеживании частного цифрового контента миллионов учащихся, использующих выданные государством компьютеры и учетные записи. Эти меры могут распространяться не только на учащихся, но и на педагогический персонал. Более того,

⁸⁴ См. материалы, представленные Федерацией работников сферы образования.

⁸⁵ См. материалы, представленные Сетью поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска (Китай).

⁸⁶ См. материалы, представленные организацией «Независимые еврейские голоса» (Канада).

⁸⁷ См. материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч».

⁸⁸ См., например, Беларусь, материалы, представленные организацией «Уважать — Защищать — Обеспечивать».

⁸⁹ См. материалы, представленные Британским обществом ближневосточных исследований.

⁹⁰ См. материалы, представленные Альянсом заинтересованных учителей (Филиппины).

⁹¹ A/HRC/50/32, пп. 62–74.

существуют доказательства того, что компании, занимающиеся мониторингом социальных сетей, отслеживают интернет-публикации всех жителей прилегающих к школам районов. Эти методы, оказывающие непосредственное влияние на академическую свободу, используются для введения ограничительных социальных норм, согласующихся со все более жесткими законами⁹². Кроме того, сообщается, что во многих странах в школах устанавливаются камеры, на что иногда, хотя и редко, требуется согласие родителей⁹³, и существует тенденция к установке камер в классах, в частности с функцией распознавания лиц. Зачастую это оправдывается предотвращением злоупотреблений в классах, обеспечением безопасности или оценкой успеваемости учащихся и работы персонала. Однако образование должно строиться на доверии, а учебные заведения должны оставаться безопасным пространством для свободного выражения мнений. Записи с камер могут быть вырваны из контекста и использованы для преследования учителей и учащихся по разным основаниям.

Е. Цифровизация образования и академическая свобода

68. Цифровизация и «платформизация» образования, включая использование искусственного интеллекта, представляют угрозу для академической свободы учителей и учащихся. Учителя могут столкнуться с необходимостью поддержания качества путем унификации содержания и педагогических моделей в классах и школах. Цифровые технологии могут использоваться для контроля и наблюдения за учителями и учениками — с их помощью разрабатываются учебные программы, а затем ведется мониторинг преподавания в классах. Все чаще образовательные технологические платформы используются для микроуправления учебными программами, педагогическим процессом и процессом оценки, что приводит к «дисциплинированию» учителей, в том числе с помощью выставления им оценок. Оценка преподавателей превращает важную общественную услугу в товар, а главной целью становится «удовлетворение потребителя». Многие работающие по франшизе частные школы уже осуществляют подобный контроль над учителями⁹⁴.

69. Специальный докладчик предупреждает, что такой контроль, снижение гибкости учебных программ для учителей и унификация материалов и педагогических методов влияют на возможность учителей и учащихся повлиять на ситуацию и ограничивают способность учителей продолжать учитывать условия на местах. Кроме того, это снижает качество процесса преподавания и обучения.

70. Например, в Соединенном Королевстве, согласно одному из ключевых исследований, академическая свобода, как в области преподавания, так и в области исследований, снижается в результате использования университетами технологий цифрового наблюдения для контроля основных аспектов того, как и что преподают и как проводят исследования сотрудники научно-образовательных учреждений. Эти методы используются также для оценки результатов работы и сбора данных об удовлетворенности студентов без участия или согласия преподавателей⁹⁵. Были высказаны опасения относительно того, что тенденция к цифровому мониторингу и оценке результатов работы приведет к снижению академической свободы, усилению институционального надзора за академической деятельностью и предоставлению учащимся (как потребителям) большей власти⁹⁶.

71. Инструменты искусственного интеллекта, в частности генеративный искусственный интеллект, меняют способы обучения, преподавания, чтения и письма. С одной стороны, искусственный интеллект может способствовать глобальному сотрудничеству между исследователями и преподавателями и расширению доступа к

⁹² См. материалы, представленные организацией «Прайвеси интернэшнл».

⁹³ См. материалы, представленные Российской Федерацией (на русском языке).

⁹⁴ См. материалы, представленные организацией «ИТ в целях преобразований».

⁹⁵ См. материалы, представленные Теренсом Карраном и Чаваном Киссуном, Университет Линкольна, Соединенное Королевство.

⁹⁶ Там же.

информации за счет предоставления инструментов для анализа данных, обзора литературы и выявления знаний, что позволяет исследователям и преподавателям изучать различные точки зрения и источники. С другой стороны, современные технические возможности искусственного интеллекта и этические последствия его использования вызывают серьезные вопросы относительно плюрализма в научных кругах и академической добросовестности. Например, использование инструментов, созданных искусственным интеллектом, таких как ChatGPT, лишает любые идеи авторства и значительно усложняет обнаружение плагиата. Алгоритмы, применяемые в инструментах искусственного интеллекта, могут поощрять использование словесных ассоциаций, отражающих общественные предубеждения, тем самым закрепляя стереотипы и препятствуя творчеству и критическому мышлению⁹⁷. Кроме того, при отсутствии дополнительных указаний такие алгоритмы склонны выбирать наиболее распространенные цитаты и усиливать их, сводя к минимуму вероятность того, что будут услышаны точки зрения меньшинств⁹⁸.

Е. Запрещенные предметы в учебных программах и запрет на книги в школьных библиотеках

72. В чрезмерном числе стран академическая свобода ограничивается за счет запрета отдельных предметов или введения обязательных дисциплин в целях, например, пропаганды национализма, оправдания войн и, в целом, вмешательства в процесс преподавания истории для того, чтобы затруднить доступ к информации, помешать законной дискуссии и содействовать процессам индоктринации или ассимиляции. Такая цензура, осуществляемая путем запрета книг в школьных или государственных/частных библиотеках, уничтожения книг на определенных языках и «зачистки» школьных учебников, может быть результатом действий родительских ассоциаций, религиозных групп и других субъектов, помимо государства. Педагоги также сталкиваются с угрозами и насилием со стороны учащихся или студенческих групп за обсуждение отдельных вопросов, в частности связанных с религией⁹⁹.

73. Сообщается, что в Бразилии наиболее часто цензуре подвергаются темы, связанные с гендерными и сексуальными вопросами, которые часто используются для нагнетания моральной паники на основе фальшивых новостей; расизмом, афро-бразильской историей и культурой и историей и культурой коренных народов; светским государством и правами человека на свободу вероисповедания; колониальной эксплуатацией; военной диктатурой; теорией эволюции; вакцинацией; использованием пестицидов; а также изменением климата и охраной окружающей среды¹⁰⁰. В Китае в число семи тем, предположительно запрещенных в университетах, входят: пропаганда западной конституционной демократии; универсальные ценности; гражданское общество; неолиберализм; свободная пресса; «исторический нигилизм»; и высказывание сомнений относительно реформ и видения социализма. Кроме того, как сообщается, под запретом вопросы автономии Тибета, статуса китайской провинции Тайвань и протестов на площади Тяньаньмэнь¹⁰¹. В Египте ограничено обсуждение вопросов секса и религии, а также роли университетов в решении текущих социально-политических и экономических проблем, стоящих перед обществом¹⁰². Сообщается, что в Венгрии правительство осуществляет контроль над академической сферой и наукой, пытаясь искоренить методы преподавания или научные

⁹⁷ Shweta Singh, “Biased AI poses a threat to academic freedom that must be confronted”, Times Higher Education, 29 September 2023.

⁹⁸ Koen Lemmens, “Academic freedom must always be on the agenda”, League of European Research Universities, 27 April 2023.

⁹⁹ См., например, материалы, представленные Независимым синдикатом высших учебных заведений (Сенегал) (на французском языке).

¹⁰⁰ См. материалы, представленные Гражданским объединением по вопросам свободы выражения мнений учителей и преподавателей Бразилии (на португальском языке).

¹⁰¹ См. материалы, представленные Сетью поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска (Китай).

¹⁰² См. материалы, представленные Ассоциацией за свободу мысли и выражения мнений.

исследования, противоречащие повестке дня правительства. К примерам относится закрытие Центрально-Европейского университета, запрет гендерных исследований и лишение Академии наук автономии¹⁰³. В Гане, как сообщается, обсуждение в классе вопросов, связанных с ЛГБТИ+ людьми, было объявлено уголовным преступлением¹⁰⁴.

74. Другой пример — Соединенные Штаты, где, как сообщается, по меньшей мере в семи штатах приняты законы, запрещающие преподавание в классах вопросов сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а в других случаях чиновники изымают из школ и публичных библиотек книги, посвященные проблематике, связанной с гендером и сексуальностью¹⁰⁵. Кроме того, более 20 штатов ввели ограничения на преподавание вопросов критической расовой теории, структурного расизма и гендерного неравенства. Ограничения со временем распространились на такие темы, как антирасистский феминизм, квир-теория, интерсекциональность и другие концепции, направленные на решение проблемы структурного неравенства¹⁰⁶.

Г. Условия работы, препятствующие созданию благоприятной среды для академической свободы

75. Академическая свобода может быть ограничена путем ухудшения условий труда преподавателей и исследователей. Вызывает беспокойство сокращение числа бессрочных контрактов и увеличение числа сотрудников образовательных и научных учреждений, работающих на условиях неполного рабочего дня и по контрактам с фиксированным сроком действия, не имеющих финансовых гарантий, чей страх потерять работу ограничивает их академическую свободу. Например, в Канаде, по оценкам, от трети до половины сотрудников научно-образовательных учреждений имеют краткосрочные и не обеспечивающие стабильной занятости контракты¹⁰⁷.

76. Увеличение административной нагрузки также приводит к сокращению имеющегося в распоряжении ученых времени на исследования и публикацию их результатов, даже когда давление на них, связанное с необходимостью публиковаться, возрастает. Проведению исследований мешает необходимость получения средств в рамках процедур конкурсного отбора, которые характеризуют как неэффективные. В Швеции, например, высшие учебные заведения все больше зависят от внешнего и ограниченного по времени финансирования, причем более половины средств на университетские исследования поступает из внешних источников¹⁰⁸.

77. Научно-педагогический персонал обеспокоен также широким распространением новых методов государственного управления, которые идут вразрез с первоначальным определением университетов как центров «поиска истины» и распространения результатов исследований в качестве общественного блага. Новые методы управления предполагают навязывание: излишних количественных показателей и микрорегулирования; бюрократических процедур аккредитации с непропорционально жесткими требованиями к результатам работы и сомнительными критериями качества; и постоянно возрастающего количества процедур оценки. Усиление управленческой составляющей в университетах рассматривается как часть растущей «маркетизации» высшего образования¹⁰⁹.

¹⁰³ См. материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч». См. также [A/75/261](https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23081) и сообщение HUN 1/2017, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23081>.

¹⁰⁴ См. материалы, представленные Квадво Аппиагьеи-Атуа.

¹⁰⁵ См. материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч».

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ См. материалы, представленные Канадской ассоциацией университетских преподавателей.

¹⁰⁸ См. материалы, представленные Ассоциацией высших учебных заведений Швеции.

¹⁰⁹ См. материалы, представленные Теренсом Карраном и Чаваном Киссуном.

78. Кроме того, поступают сообщения о напаках на профсоюзы учителей, в частности когда они защищают условия труда учителей или их право на участие в реформе системы образования.

Н. Неприменение на практике руководств по этике, защищающих академическую свободу

79. Многие университеты приняли свои собственные правила и/или кодексы этики и разработали институциональную политику, касающуюся академической свободы и институциональной автономии. Например, в своем руководстве по приему пожертвований Университет Торонто заявляет, что «ценит и защищает свою целостность, автономию и академическую свободу, и не принимает пожертвования, если условия их принятия ставят под угрозу эти основополагающие принципы»¹¹⁰.

80. В некоторых случаях принятия таких кодексов требует законодательство. Например, согласно Закону Соединенного Королевства о высшем образовании (свободе слова) от 2023 года университеты обязаны опубликовать кодекс практических правил в области свободы слова в кампусах. Кроме того, в соответствии с Законом была учреждена новая должность директора по вопросам свободы слова и академической свободы, который будет контролировать функции Управления по делам студентов в области свободы слова, отвечать за внедрение новой процедуры регулирования и рассмотрения жалоб, а также проводить расследования, когда университеты обвиняются в нарушении своих обязанностей, предусмотренных этим законом¹¹¹.

81. Тем не менее, по имеющимся данным, в некоторых случаях в университетских кодексах этики не упоминается академическая свобода¹¹². Чрезвычайно важно, чтобы университеты разработали надежные меры по защите академической свободы, основанные на международных стандартах. Кроме того, тот факт, что политика и руководящие принципы не имеют юридически обязательного характера и не всегда соблюдаются, по-прежнему представляет собой проблему.

V. Рекомендации

Принципы осуществления права на академическую свободу

82. Специальный докладчик призывает Совет по правам человека подробно рассмотреть Принципы осуществления права на академическую свободу, в которых сформулированы девять основных положений, в значительной степени гарантирующих защиту, поощрение и реализацию права на академическую свободу, и поощрять их применение.

83. Специальный докладчик призывает также государства-члены и другие соответствующие заинтересованные стороны, включая государственные и частные образовательные учреждения, в полной мере соблюдать вышеуказанные принципы.

84. Специальный докладчик рекомендует государствам и, в соответствующих случаях, другим заинтересованным сторонам:

а) обеспечить конституционное и правовое признание академической свободы в качестве отдельного права на национальном уровне для исследователей, преподавателей и студентов, четко указав, что она применима на всех уровнях образования;

¹¹⁰ См. материалы, представленные Канадской ассоциацией университетских преподавателей.

¹¹¹ См. материалы, представленные Советом по защите британских университетов.

¹¹² См. материалы, представленные Ассоциацией за свободу мысли и выражения мнений.

b) способствовать распространению информации о важности и значении академической свободы в академических, научно-исследовательских и образовательных учреждениях, а также среди широкой общественности;

c) уважать, защищать и поощрять академическую свободу и прибегать только к тем ограничениям, которые соответствуют международному праву прав человека, в частности статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах;

d) воздерживаться как от прямых репрессий в отношении людей, осуществляющих свое право на академическую свободу, так и от более завуалированных методов, направленных на ограничение академических и научных дискуссий или влекущих за собой такое ограничение, в частности от методов, связанных с финансированием, приватизацией, коммерциализацией, цифровизацией, «платформизацией» образования и его рассмотрением в качестве актива, а также от конфликта интересов;

e) обеспечивать академическую свободу преподавателей при выполнении ими своих профессиональных обязанностей;

f) кроме того, обеспечить:

i) определение в официальных стандартах целей и результатов обучения без предопределения содержания учебных материалов;

ii) разработку рекомендаций по составлению учебников, с тем чтобы позволить их авторам предлагать различные интерпретации и отражать в учебниках различные позиции;

iii) утверждение широкого ряда учебников, опубликованных разными издательствами, при участии учителей или учительских профсоюзов и позволить учителям выбирать из них, а также обеспечить предоставление учителям возможности использования вспомогательных материалов без предварительного одобрения со стороны министерств образования;

iv) ясность процедур одобрения и утверждения и критериев выбора учебников на основе, в первую очередь, экспертных знаний, а не тех или иных идеологических и политических требований;

g) пересмотреть концепцию «нейтральности преподавания» в свете права на академическую свободу, принимая во внимание:

i) право учащихся на образование, которое подразумевает право на доступ к информации в соответствии с их развивающимися способностями, возрастом и степенью зрелости;

ii) право на свободу выражения мнений и академическую свободу преподавателей, на которых возложены особые обязанности, зависящие от возраста и степени зрелости учащихся;

iii) право учащихся на академическую свободу, включая право выразить свое мнение по конкретным вопросам, не опасаясь репрессий;

iv) уважение культурного разнообразия и необходимость обеспечения многостороннего подхода, в том числе в таких предметах, как история;

v) международные стандарты, касающиеся возможных ограничений прав человека;

h) уважать, защищать и поощрять автономию учреждений как инструмент академической свободы и обеспечивать соблюдение принципа академической свободы частными научно-исследовательскими и образовательными учреждениями;

i) обеспечивать надлежащее государственное финансирование научно-исследовательских и образовательных учреждений в качестве способа

поощрения академической свободы, особенно посредством финансирования, не связанного с результатами работы; вместе с тем обеспечивать, чтобы системы финансирования, государственные или частные, коммерческие или некоммерческие, были направлены на защиту академической свободы и автономии учреждений от неправомерного влияния, давления, ограничений или репрессий со стороны тех, кто предоставляет финансирование; в частности, в соглашения между академическими, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями и частными спонсорами или партнерами, а также филантропами следует систематически включать положения о «недопустимости влияния», особенно в отношении программ исследований и практики найма сотрудников; кроме того, контракты на проведение корпоративных исследований должны утверждаться научными советами учреждений, а процедуры финансирования должны быть справедливыми и полностью прозрачными;

j) воздерживаться от слежения, физического или цифрового, за учебными заведениями, их сотрудниками и учащимися и запретить использование технологий распознавания лиц в таких учреждениях;

k) в полной мере учитывать и устранять угрозы для академической свободы учителей и учащихся, связанные с цифровизацией и «платформизацией» образования, включая использование искусственного интеллекта; внедрить правила, регулирующие использование образовательных технологий в академической сфере, в том числе в частных учреждениях, обеспечив их соответствие надежным стандартам защиты данных, и обеспечить формирование в учебных заведениях атмосферы, которая способствует академической свободе, а не подавляет ее;

l) обеспечить, чтобы использование искусственного интеллекта не подрывало права человека преподавателей и учащихся и не лишало их прав, а также обеспечить их подготовку по его этичному использованию;

m) бороться с последствиями сокращения числа бессрочных контрактов, использования краткосрочных контрактов или контрактов на неполный рабочий день, отсутствия финансовой безопасности, новых методов государственного управления и увеличения административной нагрузки для условий труда научно-педагогических работников и их академической свободы.